и посмеятель силы креста низложися, мы же победители явихомся» (Рукопись, л. 11 об.). Этот же мотив повторяется и в ирмосе «Утверди, Господи, церковь твою»: «Жеза силы послал еси нам Господи, крест твой честный, и сим оружие вражие притупил еси» (Рукопись, л. 11). Едва ли такие стихи были уместны в молебне о победе над армией христианской страны. Это и хотел подчеркнуть Петр I, исключая из «Службы» целиком песнь третью и записывая на полях рукописи: «Кроме ирмоса Лук силних или и обеих. Сию песнь всю переменить, понеже бо не идет о законе, а тогда (у Пекарского ошибочно расшифровано— «горда» была Швеция? — И. М.) была война не о вере, но о мере, також и у них [шведов] крест осененный есть во употреблении и почитании. А кажетца прилично, вместо сего взять ... слова Галиафа гордые к Давиду, а от Давида упавательные на Бога, что праведнее и сходнее сие гистории будет» (Рукопись, л. 11; Пекарский, стр. 201). Петр I снова вернулся к этой мысли, встретив дальше в тексте фразу: «Сей [бог] ныне подаде силу во брани верующым во имя его». На полях рукописи он пометил: «Кажетца надежда приличнее, неже вера здесь». Впоследствии рукою Гавриила Бужинского слово «верующым» исправлено на «надеющимся» (Рукопись, л. 16; Пекарский, стр. 201). 10

Вместо исключенной из «Службы» Петром I песни третьей Гавриил Бужинский сочинил два новых ирмоса, использовав предложенный императором библейский сюжет о победе благочестивого Давида над гордым великаном Голиафом. Приводим ниже текст этих ирмосов, вклеенных на двух особых листах в рукописный экземпляр «Службы» (л. 12—13), с собственноручной подписью Бужинского: «1724 септеврия 12, Гавриил, архи-

мандрит Троицы Сергиева монастыря».

О баталии Полтавской

Песнь 3

Камень его же небрегоша зиждущий, сей бысть во главу угла, той есть камень, на нем же утверди церковь Христос, ю же от язык искупи.

Укорителными и богохулными словесы гордосердечный смиреннаго поношаше Голиад Давида, что, яко пес, исходиши, глаголет, на мя, с палицею токмо и камением, увеси меча моего силу, оружие мое снесть плоти твоея лепоту, исход твой игралища, а не брани носит приличие.

Исхожду, глаголет к Голиаду Давид, не в тяжестях оружия, ниже с острием меча и брони, но надеждею Господа Саваофа наставника Израилева

вооружен, ибо предати тя имат Бог днесь в руце мои.

Коего Бога, отвеща Голиад, Израилева, сказуещи, Боги нашими филистимскими буди проклят, бежи отсюду и не приближайся ко мне, детское бо носиши оружие, пращеметанием отроци веселятся, зде же абие тяжкую меча моего в выи твоей искусиши силу.

¹⁰ Аналогичную поправку Петр I сделал и на следующем, 17-м, листе рукописи.